

ВОЙНА 1812 ГОДА: МОГИЛЁВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Ю.И. Литвиновская

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
(г. Минск, Беларусь)

В период войны 1812 г. Беларусь с одной стороны стала ареной противоборства двух крупнейших империй Европы, с другой подверглась необычайным разорениям в экономическом плане. Эпидемии и, как результат, сокращение численности населения были тяжелейшим последствием войны. В статье, на примере Могилёвской губернии представлен общественно-политический аспект событий 1812 г., а также стремление Наполеона именно здесь, в Беларуси, нанести решающий удар по Российской империи – разгромить её армию.

During the war of 1812, Belarus, on the one hand, became the arena of confrontation between the two largest empires of Europe, on the other, it was subjected to extraordinary economic devastation. Epidemics and, as a result, population decline were the hardest consequences of the war. The article, based on the example of the Mogilev province, presents the socio-political aspect of the events of 1812, as well as Napoleon's desire to strike a decisive blow on the Russian Empire - to crush its army right here, in Belarus.

Ключевые слова: войска, Наполеон, Багратион, Могилёв, сражение, неприятель, прокурор, архиепископ.

Key words: troops, Napoleon, Bagration, Mogilev, battle, enemy, prosecutor, archbishop.

В июне 1807 г. после поражения русских войск при Фридланде в Восточной Пруссии Александр I писал Наполеону: «Союз России с Францией всегда был предметом моих желаний ... только он может обеспечить счастье и покой мира ... Совсем новая политическая система должна заменить ту, которая существовала ...» [7, с. 472].

Заклѹчѣнный под давлением Наполеона Тильзитский мир противоречил интересам России и оказался непрочным. Стороны готовились к новой войне. В западных районах Российской империи концентрировались три русские армии общей численностью 317 тыс. человек. Это примерно третья часть вооружѣнных сил российского государства, составлявших в 1812 г. 985 тыс. человек [10, с. 191-197].

Не менее активно к войне готовилась Франция. К 1812 г. под ружьё в империи было поставлено 986,5 тыс. человек. Часть из них в составе Великой армии численностью 448083 человек перешли границу России по реке Неман в июне 1812 г. [10, с. 190, 196].

Армии князя Багратиона, отступавшей через Волковыск для соединения с 1-й армией предположительно в районе Витебска, предстояло совершить трудный обходной маневр в результате постоянного давления войск маршала Л. Даву и вестфальского короля Жерома Бонапарта. 2-я Западная армия оказалась в критическом положении. Она должна была быть окружённой в районе Несвижа. Но ошибки, допущенные Жеромом Бонапартом, привели к тому, что французы на четыре дня опоздали к Несвижу. «Насилу вырвался из аду. Дураки меня выпустили» – писал об этом эпизоде Багратион [5, с. 219].

Наполеон был в ярости от подобной оплошности своего брата. «Все плоды моих манёвров и прекраснейший случай, какой только мог представиться на войне, – отчитывал он Жерома, – потеряны в результате этого странного забвения элементарных правил войны» [10, с. 203].

Впрочем и сам Наполеон дважды упустил возможность разбить возглавляемую М.Б. Барклайем де Толли 1-ю Западную армию – у Полоцка и Витебска. При этом задействованы были лучшие силы Великой армии – пехота и кавалерия прославленных маршалов И. Мюрата, Ш. Удино и М. Нея. Но М.Б. Барклай де Толли каждый раз, искусно маневрируя, уходил от сражения и отступал дальше.

В процессе своего отступления через центральные районы Беларуси 2-я Западная армия продвигалась с упорными арьергардными сражениями. В боях возле местечек Мир 27-28 июня (9-10) июля и Романово 2(14) июля были достигнуты первые победы русской армии в войне 1812 г. Кроме того, Мирское и Романовское сражения дали возможность войскам П.И. Багратиона оторваться от преследования и через Несвиж, Слуцк и Бобруйск двинуться к Могилёву для последующего соединения с 1-й Западной армией которое первоначально намечалось в районе Витебска.

Задача не допустить объединения 1-й и 2-й русских армий, разбить их порознь, была главной для противника в начальный период войны 1812 г. во время движения Великой армии по Беларуси. Одним из ключевых событий в этом плане было сражение у деревни Салтановка, в 11 километрах южнее Могилёва. Дело в том, что армии Багратиона нужно было проходить через Могилёв при любых обстоятельствах – либо при движении на Витебск для соединения с войсками Барклай де Толли, либо при движении в направлении Смоленска, если ситуация изменится и объединение в Витебске будет невозможным. Через Могилёв проходили все необходимые для того времени транспортные магистрали и, что немаловажно, мост через Днепр. Французы тоже это понимали и утром 8 (20) июля войска маршала Даву вступили в город, а 9 (21) июля французский авангард занял удобную, хорошо защищённую природным рельефом, лесами и болотами позицию южнее города у деревни Салтановка [11, с. 50].

Выйдя к Днепру в районе городка Старый Быхов П.И. Багратион узнал, что витебская дорога перерезана. Сложность положения заключалась в том, что генерал не знал какие силы ему противостоят. И Багратион принимает компромиссное решение – штурм французских позиций и строительство южнее Быхова у селения Новый Быхов временной переправы.

Сражение началось утром 11(23) июля. Для прорыва французской обороны П.И. Багратион направил 7-й корпус генерала Н.Н. Раевского численностью 15 тыс. человек. Сражение длилось в течение 10 часов. Прорвать французские позиции не удалось. Однако, сковав в этой битве силы маршала Даву, Багратион смог построить мост у Нового Быхова и 13(25) июля переправить свои войска на левый берег Днепра [11, с. 49-51].

Получив сведения о битве под Могилёвом и о переправе Багратиона через Днепр Барклай решил соединиться со 2-й армией у Смоленска и двинулся туда из Витебска через Рудню. В это время Наполеон, сделав все приготовления к большой битве под Витебском, где он намеревался уничтожить армию Барклай де Толли и выехав 16(28) июля на позиции обнаружил, что русская армия ушла дальше на восток. Для императора это было большим разочарованием [9, с. 262-263].

Такими образом, во второй половине июля губернский город Могилёв оказался в центре событий всей войны 1812 года. Узнав о приближении неприятеля, в воскресенье 7(19) июля всё губернское чиновничество собралось в приёмной гражданского губернатора графа Д.А. Толстого с тем, чтобы добиться разрешения покинуть город. Это возможно было сделать только по единственному мосту через Днепр. Мост охранялся и без разрешения губернатора оказаться на левом берегу реки было невозможно. В городе также находилось и казенное имущество, в том числе деньги и документы. Губернатор всем отказал в разрешении покидать Могилёв, заявив, что город в безопасности и для его защиты в скором времени прибудет корпус генерала Н.Н. Раевского.

Утром 7(19) июля по Могилёву начали распространяться слухи, что неприятель находится в 13 верстах от города. Губернатор Толстой находился в сложной ситуации – с одной стороны тревожные сведения и осаждавшие его канцелярию чиновники всех рангов с просьбами разрешения на выезд, а с другой полученная накануне обнадеживающая информация от командующего 2-й Западной армией князя П.И. Багратиона с которым губернатор обязан был согласовывать свои действия. «Я не предвижу опасности, – писал Багратион в Могилёв губернатору. – ... Я поспешу пользоваться всякою минутою, чтобы скорее достигнуть тех пунктов, отколь можно было бы отражать стремление неприятеля, и удостоверить вас и всех жителей в безопасности» [1, с. 65]. В этих условиях губернатор запретил отправку в тыл даже документов губернского архива.

Сам же могилёвский губернатор тоже оставался в городе буквально до последней минуты. «Губернатор могилёвский граф Толстой, – отмечал в своих записках иеромонах Орест, – был в городе до того времени, как авангард (французский. – Ю.Л.) начал к самому городу приступать, и едва успел на

дрожах убежать из города по Быховскому тракту; и видя за собою французскую погоню, принуждён был, соскоча с дрожек, бежать пешком по болотным тропинкам и едва возмог спастись» [6, с. LXXIX-LXXX]. Граф Толстой не мог даже вывезти своего малолетнего сына, который под чужим именем находился в доме одного священника вплоть до освобождения Могилёва в ноябре 1812 г. [4, с. 443]. В то же время всё чиновничество, судебная власть, губернский прокурор Вакар, а так же глава православной епархии архиепископ Варлаам (что было особенно недопустимым) из-за действий губернатора не смогли покинуть город. Архиепископ собирался выехать в маленькое имение архиерейского дома, или фольварок в Мстиславском уезде. Не имея возможности уехать, чтобы избежать опасности, архиепископ запретил делать это и всем своим подчинённым [4, с. 223].

Что же касается третьего по своему значению в губернской иерархии чиновника – губернского прокурора, то Алексей Вакар готовясь покинуть город, распорядился подготовить по этому случаю в арендуемом им у князя Сапеги имении 13 крестьянских лошадей и три экипажа и прислать их за ним в город за два дня до вступления туда французских войск. Но, как уже было сказано, позиция губернатора была непреклонной [1, с. 136].

Утром 8(20) июля войска маршала Л. Даву торжественно вступили в Могилёв. Представители городских властей – голова Григорий Груша и бургомистр Иван Пушкаревич поднесли командующему французскими войсками на белом хлебе золотой и серебряный ключи от города. В тот же день по распоряжению маршала в городе была создана «временная комиссия правящая гражданской частью по губернии Могилёвской [1, с. 6]. На вопрос членов новоучреждённого правления об их главных задачах Даву ответил: «Господа! Наполеон требует от вас трех вещей: хлеба, хлеба и хлеба...» [11, с. 131]. Впоследствии, после освобождения губернии гражданский губернатор граф Д.А. Толстой докладывал в Правительствующий Сенат, что большая часть помещиков вполне добровольно, безо всякого принуждения присягнула Наполеону [1, с. 159].

Верноподданнические чувства Наполеону были выражены от имени всего дворянства Беларуси группой могилёвских помещиков в составе Прозора, Крогера, Киркора и Сабаньского, делегированных губернской комиссией 1 августа в ставку французского императора, находившуюся тогда в Смоленске. С пафосной речью перед Наполеоном выступил Прозор. Он восхвалял победы французского оружия, заверял императора в преданности своих соотечественников, выражал надежды на помощь Наполеона в восстановлении Польши [1, с. 142, 149-150].

Большинство чиновников представлявших высшую судебную власть Могилёвской губернии такие как Лускина, Милош, Милькевич и др. безо всякого принуждения пошли на службу новым властям.

13(25) июля архиепископ Варлаам получил предписание от комиссии о том, что 14(26) июля в местной православной церкви совместно с могилёвским духовенством, дворянством и представителями других сословий православного

вероисповедания следует «учинить присягу на верность французскому императору и италийскому королю великому Наполеону» [3, с. 49].

Варлаам принял решение только «... побыв (14(26) июля – Ю.Л.) наперёд с консисторскими членами у маршала Даву, который и словесно повелел, дабы непременно учинена была присяга французскому императору Наполеону Бонапарту» [6, с. LXXXI].

Только после этого архиепископ издал распоряжение об «учинении присяги на верность французскому императору и италийскому королю великому Наполеону» во всех православных приходах Могилёвской губернии [3, с. 51].

В тот же день в костёлах и синагогах Наполеону присягнули жители Могилёва, принадлежавшие к другим вероисповеданиям [6, с. LXXXII].

Губернский прокурор Алексей Вакар старался вести себя более осмотрительно. Поскольку шла война и конец её не был определенно предсказуем, он пытался с одной стороны избегать конфликтов с новой властью, а с другой обезопасить себя в случае изменения ситуации. И в этом он, являясь опытным юристом, значительно преуспел. Так, когда в костёле могилевское дворянство католического вероисповедания приносило присягу на верность Наполеону, Вакар не дал формальной присяги императору французов. На подписном листе он написал «в том, что не буду вредным подписуюсь» [1, с. 140]. Такая запись с юридической точки зрения являлась ничтожной. Она ни к чему не обязывала подписанта. Да к тому же и личной подписи Вакар не поставил. Подписной лист оставался безымянным. Организаторы мероприятия на это обратили внимание. Однако, Вакар изменить запись отказался, но подписать документ был вынужден, без этого его просто не выпускали из костёла [1, с. 140].

Вакар уклонился и от участия 28 июля (9 августа) в церемонии подписания акта о конфедерации с герцогством Варшавским который совершался в присутствии князя Понятовского. Как бы случайно в тот день Алексей Вакар посетил другой костёл.

Но в наиболее сложной ситуации могилёвский прокурор оказался, когда 12(24) октября его вызвал к себе французский генерал-губернатор маркиз д'Алорна и заявил, что есть распоряжение Наполеона восстановить на территории контролируемой французской армией присутственные места. Вакару была предложена должность губернского прокурора. Он пытался отказаться, ссылаясь на то, что связан присягою российскому государю, не знает новых законов и порядков. Но всё это не возымело действия и 27 октября 7(ноября) Вакар получил от генерал-губернатора д'Алорна официальное письмо с уведомлением о назначении его императорским прокурором [1, с. 144].

После этого, Вакар, как он писал впоследствии 9(21) декабря 1812 г. министру юстиции И.И. Дмитриеву, принял решение «медленно от возможного ига спасаться, что и удалось». Поначалу маркиз д'Алорна был в отъезде в Быхове и Орше, что избавило Вакара от встречи с ним, а потом Вакар заболел. А в это время русские войска, которые уже находились в пределах Беларуси, 12(24) ноября в результате быстрых и решительных действий генерала

А.П. Ожаровского заняли Могилёв и тем самым спасли его от пожаров и разрушений [1, с. 145].

Могилёвский губернский прокурор Алексей Вакар, чувствуя, что его поведение в период французской оккупации не было безупречным, принимает меры с тем, чтобы по возможности предотвратить нависшую над ним опасность.

После освобождения города он, будучи ещё больным приступает к исполнению своих прежних обязанностей, прилагает активные усилия по восстановлению русского управления, открывает присутственные места, заботится о возобновлении деятельности различного рода административных структур. В рапорте на имя своего прямого начальника – министра юстиции Вакар пытается объяснить своё поведение, характеризуя свои поступки как юридически правильные, указывая при этом на вину других лиц, в частности, губернатора Д.А. Толстого.

Тем не менее, в Петербурге было принято решение наказать могилёвского прокурора за то, что в период опасности нависшей над Отечеством он оказался не на высоте своего положения, принял из рук врага должность императорского прокурора, а если и не выполнял её, то исключительно в силу благоприятно сложившихся для него обстоятельств: болезни, а затем и бегства французов. В итоге, в декабре 1812 г. Алексей Вакар был отстранен от службы. Формальному суду его не предавали [1, с. 145].

Однако, ситуацию сложившуюся в Могилёвской епархии правительство восприняло весьма болезненно. Незамедлительно последовал царский указ Святейшему Синоду – произвести расследование. Его проведение обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицин поручил Рязанскому архиепископу Феофилакту [2, с. 285].

Решением Святейшего Синода от 30 марта (11 апреля) 1813 г. могилёвский архиепископ Варлаам объявлялся клятвопреступником и лишался архиепископского сана. Его пожизненным местопребыванием, а практически заключением (он умер в 1821 году) был Новгородско-Сиверский Спасский монастырь в Черниговской губернии [3, с. 473].

Гражданские чиновники, присягнувшие на верность императору французов, наказания избежали. Они продолжили службу под руководством возвратившегося в Могилёв губернатора графа Д.А. Толстого [3, с. 428]. В целом в вопросе сотрудничества дворянства Беларуси с неприятелем правительство Александра I заняло примирительную позицию. 8 (20) ноября 1812 г., вступив в пределы Могилёвской губернии, главнокомандующий русскими войсками М.И. Кутузов объявил в обращении к населению «Вступая с армией в Белоруссию ... я нахожу нужным всем армиям мною предводимым, строжайше воспретить всякий дух мщения, и даже нареkania в чем либо жителям белорусским, тем паче причинение им обид и притеснений» [8, с. 287].

Получив копию этого документа, царь направил главнокомандующему рескрипт, в котором благодарил его «за своевременное принятие мер к сохранению обоюдного согласия между обывателями и войсками, и к забвению прошедших заблуждений» [8, с. 288].

Во время войны 1812 г. войска неприятеля находились на территории Могилёвской губернии около четырёх месяцев. События, которые здесь происходили были весьма противоречивы. Обострилось противоборство между тремя христианскими церквями: православной, католической и униатской. Польские помещики стали на сторону Наполеона. Активизировалось крестьянское движение. Причинённые войной хозяйственная разруха и разорение дополнялись жёсткой фискальной политикой царских властей, которые стремились получить от населения как недоимки предвоенных лет, так и текущие платежи. Для взыскания податей широко практиковались штрафы и экзекуции. На крестьянство легла также и основная тяжесть восстановительных работ.

Литература

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его императорского высочества великого князя Михаила Александровича, под ред. К. Военского. – СПб.: Тип-я А.Ф. Штольценбурга, 1909. – Т. 3: Белоруссия в 1812 году. – 1912. – X, 10, LIV, 498 с.
2. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1903, – Часть седьмая. – 430 с.
3. Дубровин, Н. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.) / Н. Дубровин. – СПб., 1882. – 692 с.
4. Дубровин, Н. Русская жизнь в начале XIX века / Г. Дубровин // Русская старина, 1902. – Т. 112. – С. 417-450.
5. Залесский, К.А. Наполеоновские войны. 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Артель», 2003. – 825 с.
6. Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа, – Вильна: Печатня губ. правл-я, 1867. – Т. 2. – Приложение. – С. I-СII.
7. История дипломатии. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.
8. Михайловский-Данилевский, А.И. Полн. собр. соч.: В 7 т. / А.И. Михайловский-Данилевский. – СПб.: Тип-я Штаба отдельн. корп. внутр. стражи, 1849–1850. – Т. 5.: Описание Отечественной войны 1812 года. – 1850. – 504 с.
9. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Беларусь, 1992. – 430 с.
10. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.
11. Ярохін, А. Напалеонаўскія войскі на Магілёўшчыне / А. Ярохін // Памяць: Магілёўскі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск: Палымя, 1996. – С. 49-51.